

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ В «СКАЗКАХ СТАРОГО ВИЛЬНЮСА» М. ФРАЯ

Д. О. Половцев, А. С. Ефимчик

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: polovtsev@bsu.by

В настоящей статье рассматриваются особенности композиционной организации в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая. Автор использует как простые, так и сложные формы композиционного построения. Среди сложных типов преобладает зеркальная и параллельная композиции. Контаминация, повтор и ретроспекция являются наиболее часто используемыми композиционными приемами в «Сказках старого Вильнюса».

Ключевые слова: зарубежная литература; М. Фрай; «Сказки старого Вильнюса»; композиция; композиционные особенности; жанровые особенности.

COMPOSITION PECULIARITIES IN M. FRY'S "TALES OF OLD VILNIUS"

D. O. Polovtsev, A. S. Efimchik

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: polovtsev@bsu.by

The article deals with compositional organization peculiarities in M. Fry's "Tales of Old Vilnius". The author uses both simple and complex forms of compositional construction. Among complex types mirror and parallel compositions predominate. Contamination, repetition and retrospection are the most commonly used compositional techniques in "Tales of Old Vilnius".

Key words: foreign literature; M. Fry; "Tales of Old Vilnius"; composition; composition peculiarities; genre peculiarities.

Категорию композиции в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая мы будем рассматривать исходя из следующих позиций:

1) выделение общего типа композиции в зависимости от сюжета и хронологии происходящих событий, а также последующая характеристика особенностей компоновки текста;

2) анализ композиционных приемов, используемых для конструирования и трансформации сюжета;

3) характеристика роли внесюжетных элементов в представленном произведении;

4) определение основной композиционной формы подачи материала.

Так как «Сказки старого Вильнюса» являются циклом рассказов-сказок, представленным в нескольких книгах, то необходимо отметить, что «сборник не может являться случайным объединением разнородных

произведений, это явление целое, связанное какой-либо идеей, которая развивается от одного текста к другому» [0]. Таким образом, следует учитывать, что суть и глубина содержания отдельных составных частей раскрывается только в контексте всего цикла, а композиционные особенности отдельных рассказов-сказок могут быть рассмотрены только в составе цельной структуры произведения, объединенных общей морально-ценностной установкой и авторской задумкой.

В «Сказках старого Вильнюса» М. Фрай использует разнообразные типы представления событийного ряда. Хронология событий, представляемых в каждой отдельной сказке, обусловлена не столько стремлением выстроить события в логической последовательности, сколько, в первую очередь, авторской интенцией. Так, в рассказе-сказке «Улица Вильнюс (Vilniaus gatvė). Оставайтесь с нами» [3] представлена хронологическая последовательность событий: молодой человек, закончив работу за компьютером, решает прогуляться в магазин, а по дороге решает заскочить выпить кофе, после чего с ним начинают происходить невероятные события. Подобная организация событийного ряда позволяет сделать вывод, что в данном рассказе-сказке автор использовал простой тип композиции. При этом данная часть осложнена названиями известных музыкальных групп и произведений («Теперь понятно, почему Queen, а не Die Antwoord, Lykke Li, или, предположим, Skrillex» [3]), в некоторых случаях автор даже приводит текст песен: «“Ride the wild wind, – поет Фредди Меркьюри. – Ride the wild wind”, – настойчиво повторяет он, как будто кого-то надо уговаривать» [3]. Подобный композиционный элемент позволяет читателю явственно ощутить атмосферу событий и более глубоко погрузиться в происходящее.

Однако следует отметить, что сложный тип предлагает намного более широкий выбор средств и элементов для организации текста, исходя из чего М. Фрай в «Сказках старого Вильнюса» намного чаще прибегает именно к этому варианту. Например, для представления событий в рассказе-сказке «Улица Беатричес (Beatričės gatvė). Белый человек» [2] М. Фрай использовал сложную параллельную композицию, в рамках которой не связанные на первый взгляд события происходят в двух местах одновременно и только в конце рассказа две, казалось бы, разрозненные ситуации совершенно неожиданно сталкиваются и приводят к взаимодействию главных героев. Кроме того, в структуру данного рассказа-сказки также добавлена такая композиционная форма подачи материала как письмо – таким, несколько нестандартным образом, главная героиня ведет повествование, обращаясь к своей болеющей подруге и рассказывающая (а чаще придумывая) интересные истории из жизни.

Параллельный тип построения композиции также используется и в «Улице Жигиманту (Žygimantų gatvė). Сто рыб» [3]. Сказка начинается с немотивированной завязки – совершенно непонятного отсчета нарисованных на стенах рыб с их описанием: «Первую рыбу нарисовала белым мелком на стене соседнего дома» [3]. И только ближе к середине рассказа, параллельно с дальнейшим подсчетом создаваемых морских существ, автор объясняет, почему девушка вдруг принялась за такое странное занятие – рисование на стенах – и подводит читателя к самой сути рассказа. Чем ближе к заветной сотне подбирается художница, тем ближе нам главная идея, которую стремится донести до нас автор. 93-ая рыба ведет нас к кульминации, звучит манифестом существующего в жизни выбора и стремится убедить нас в том, что найти признание и следовать своей цели – вот главное в жизни: «Поезда, деточка, ходят по расписанию. Каждый день, или хотя бы раз в неделю. Садись да поезжай, если припичило. Все лучше, чем локти кусать» [3].

Кроме параллельной композиции, в тексте также можно встретить зеркальную композицию, также известную как прием контаминации. Так, «Улица Даукшос (Daukšos gatvė). Черные и красные, желтые и синие» [2] является прекрасным примером использования смыслового кольца при помощи похожей фразы, меняющей свое значение на противоположное к концу рассказа. Уже первая фраза настраивает нас на пессимистичный взгляд на окружающую реальность: «“Лето, думает Тереза, проснувшись среди скомканных, влажных от пота простыней, – еще одно дурацкое лето”» [2]. Будучи совершенно недовольной жарким летом, неудавшейся, «пошедшей псу под хвост» [2] семейной жизнью и закончившимся кофе, главная героиня Тереза решает отправиться в магазин, чтобы немного развеяться и купить столь необходимый ей бодрящий напиток. Череда приятных встреч и вдохновляющих картин прекрасного Вильнюса, которым она так любила раньше любоваться, а также финальное знакомство с неприятными, на первый взгляд, мужчинами, которые в итоге при помощи стаи ярких голубей вновь заставят Терезу поверить в чудеса и почувствовать себя маленькой девочкой, совершенно изменят взгляд главной героини на происходящие с ней события и окружающий ее мир. И полной противоположностью начальной фразе звучит финал сказки: «“Еще одно хорошее лето, думает Тереза, пока черные и красные, желтые и синие голуби кувыркаются в звенящем от зноя воздухе. – Очень хорошее лето”» [2].

Подобный прием формирования композиции используется и в «Улице Арсенало (Arsenalo gatvė). И муравей» [3]. И также, как и в предыдущем примере, главный герой начинает свой рассказ на крайне грустной

ноте, давая читателю понять, что его жизнь не удалась: «Столько всего было. Господи боже, столько всего. А что впереди? Зима, дружище. Только чертова зима» [3]. Зима пугает его не только потому, что грядут холода и он прекрасно знает, «почем нынче дрова» [3], она воспринимается им не только как морозное время года, когда идет снег, – главный герой боится зимы своей жизни, которая, как он ощущает, совсем близко, а прожитые годы вспоминаются совсем не счастливым временем, ведь он сам подводит итог: «Жаль, что так вышло» [3]. Но иногда разговор со старым другом, возможность выговориться, почувствовать, что ты в мире не один, что рядом есть кто-то, кто считает, что «ты и так самый лучший. Ты умеешь слушать, как никто. И всегда умел» [3], могут стать именно той поддержкой и толчком вперед, которые так нужны потерявшемуся и запутавшемуся человеку. И это позволяет нам по-новому осмыслить текст: конец рассказа становится началом преобразования главного героя – человека, который вновь увидел смысл и нашел цель в жизни. Неудивительно, что такие события заставляют героя совершенно противоположным образом воспринимать наступающую зиму, ведь теперь все изменилось: «Мне вообще ни черта не страшно. Пусть приходит зима. Плевать» [3].

Кроме того, для выделения наиболее важной информации и создания особой волшебной атмосферы автором используется такой широко распространенный прием как повтор. Например, в рассказе-сказке «Улица Майронё (Maïronio gatvë). Трижды семь» красной нитью проходит повтор непонятной и непривычной, но обладающей особой мелодичностью фразы: «*Семь звонких стеклянных лет, семь пустых оловянных лет, семь сонных деревянных лет* [курсив автора. – Д.П.]» [3]. Для придания особого значения данной фразе автор использует не только повторную номинацию, но еще и прибегает к графическому выделению курсивом, чем обращает еще большее внимание именно на эти несколько предложений.

Наряду с повторами фраз и даже нескольких предложений, М. Фрай в «Сказках старого Вильнюса» также широко использует такой композиционный прием как ретроспекция, который позволяет через призму прошлого в более полной мере уловить черты характера героев и проследить их жизненный путь. В сказке «Улица Соду (Sodu gatvë). Самый страшный страх» [3] именно детские воспоминания из разных периодов жизни позволяют читателю вместе с главным героем окунуться в прошлое персонажа, чтобы понять то, насколько крепкие отношения были у него с сестрой в детстве и юношеском возрасте и почему ему настолько важен ее приезд. Именно благодаря ретроспекции становится понятен его трепет и радостное неверие в то, что «мы снова заодно» [3].

Особо хотелось бы отметить, что одна из сказок – «Улица Тоторию (Totorių gatvė). Воздушный цирк [3] – полностью построена на воспоминаниях, хоть иногда и выдуманных. Главные герои делятся друг с другом запомнившимися моментами из прошлого, при этом читатель четко понимает, что некоторые из них либо несколько приукрашены, либо даже полностью выдуманы, так как вряд ли в действительности возможно, чтобы «на деревьях цвели розы, по улицам ходили ослики и жирафы, вместо голубей у булочных топтались павлины, а тигр, конечно, был только один – у нас» [3]. Тем более неожиданной выглядит развязка, в которой одна из выдуманных историй обретает реальное воплощение и вмешивается в действительность главных героев в виде красного самодельного самолета, парящего в небе.

Итак, проведя анализ композиционных особенностей «Сказок старого Вильнюса» М. Фрая, мы пришли к выводу, что данный цикл рассказов-сказок обладает определенной целостностью, а все его части объединены общей морально-ценностной установкой и авторской задумкой. Для организации событий в произведении автор использует как простой тип композиции, так и сложный. Зеркальный и параллельный тип представления событийного ряда позволяют автору максимально полно донести до читателя главную идею каждого отдельного рассказа, а контаминация, повтор и ретроспекция позволяют ему конструировать сюжет по своему желанию.

Библиографические ссылки

1. Особенности композиции художественного сборника Е. Гришковца «Боль» // Интернет-портал moluch.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/112/28373/>. Дата доступа: 23.03.2018.
2. Сказки старого Вильнюса // Интернет-портал bookmix.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookmix.ru/book.phtml?id=559468>. Дата доступа: 26.04.2018.
3. Сказки старого Вильнюса II // Интернет-портал bookmix.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bookmix.ru/book.phtml?id=2155819>. Дата доступа: 19.03.2018.